

ВЕРА ЧИРКОВА

*Свадьба
отменяется*

Книга первая

СМОТРИНЫ

ЭКСМО
Москва
2015

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ч-65

Разработка серийного оформления
А. Саукова

Иллюстрация на переплете
А. Дубовика

Чиркова, Вера.

Ч-65 Свадьба отменяется. Книга первая. Смотрины / Вера Чиркова. — Москва : Эксмо, 2015. — 416 с. — (Магия Веры).

ISBN 978-5-699-78637-4

Как поступить молодому герцогу, если дядя-король требует немедленно жениться, причём на совершенно незнакомой и безразличной его светлости девушке?! Той, кого жених выберет среди прибывших на смотрины принцесс, графинь и ханских дочерей? Нужно ли сопротивляться воле короля или попытаться обмануть всех, придумав свою собственную, увлекательную и опасную игру? В которой, как выяснится очень скоро, играть герцогу и его друзьям придётся против могущественных и таинственных сил, давно решивших его судьбу, вплетая её в запутанный узор своей безжалостной интриги.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Чиркова В., 2015
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-78637-4

Глава 1

— **Н**икогда больше даже не начинай об этом разговор!

— А я пока и начатый не закончил, — со спокойной ехидцей констатировал крепкий моложавый мужчина с едва тронутыми первой изморозью седины висками и, небрежно дёрнув шнур звонка, негромко приказал: — Чаю!

Из соседней комнаты ловко просочился доверенный секретарь с серебряным подносиком, на котором исходили душистым паром две чашечки тончайшего богнисского фарфора, неслышно заменил остывший напиток и так же молча выскользнул прочь.

— Зато закончил я. И не собираюсь в сотый раз говорить тебе «нет!» — с непреклонной решимостью отрезал его собеседник, резко отодвигая чашку с нетронутым напитком.

Ему было на вид не больше двадцати семи, совсем юный возраст по меркам мира, где и в сто пятьдесят мужчина вполне может уговорить жёнушку на малыша, однако твёрдо сжатые красиво очерченные губы и холодный взгляд тёмно-серых глаз выдавали окончательно сложившийся характер самостоятельного мужчины.

— Значит, собираешься сказать «да»?! — подловил племянника Багрант.

Вернее, его величество Багрант Теорид Кайгарский.

— Дядя, — голос племянника стал ледяным и бесцветным, — тебе вовсе не к лицу вести себя как шуту на празднике весны. Кроме того, ты, кажется, забыл, что мой отец никогда не одобрил бы таких методов. А ведь именно ты клялся ему никогда и ни к чему меня не принуждать!

— Дорд, — устало пробормотал король, разом теряя наигранное оживление, — судя по тому, что ты осмелился упрекнуть меня данным твоему отцу обещанием, я действительно разозлил тебя до крайности. И потому прошу прощения... но лишь за желание договориться по-хорошему. Видят боги... не хотелось выливать на тебя всю ту грязь, в которой по долгу своего положения приходится копать мне. Вон там на столе, в шкатулке маленький ключик... открой мой сейф и возьми верхнюю связку свитков. Читать можешь тут... Я пойду, навещу своих питомцев. Через час вернусь, и мы договорим.

Багрант Теорид неспешно допил чай, не обращая внимания на настороженный взгляд племянника, легко поднялся с кресла и вышел через балконную дверь, широко распахнутую по причине необыкновенно погожего денька.

Дорданд проводил его задумчивым взглядом прищуренных глаз и нехотя встал. Он чувствовал, что ничего хорошего в дядиных свитках не увидит. Тогда к чему торопиться? Неприятности нужно держать от себя подальше, столько, сколько возможно. Тем более эту дурацкую свадьбу, придуманную его величеством. У него в жизни и так хватает ограничений... Зачем ему ещё одно?

Обнаружить свитки, про которые говорил дядя, оказалось довольно легко, кроме них в маленьком сейфе лежала лишь пара роскошно оформленных фолиантов. Один с законами Эквитании, второй содержал правила придворного этикета, выучить которые у дяди никогда не хватало терпения, вот и держал том под рукой.

Дорд вернулся на место и не спеша развязал стягивающий свитки шнурок, потом взял в одну руку первый свиток, в другую — чашку со слегка остывшим чаем: пить слишком горячее он никогда не любил. И не столько потому, что герцог считал это очень вредным для здоровья, сколько от решимости характера, торопящего проглотить любой напиток махом. А вот с крутым кипятком такое не проходило, и Дорду не раз случалось обжигать язык, пока не взял за правило давать чаю немного остыть.

Однако первые же строки доносов, написанные сухим, официальным языком, каким пишут рапорты только шпионы и военные, заставили герцога сначала забыть про чай, а потом и вовсе отставить чашку в сторону. Прочитанное было достаточно неожиданно и серьезно, чтобы отбить всякий аппетит на несколько дней. Юный герцог до этого даже не подозревал, что начались свалившиеся на него неприятности вовсе не сейчас, а почти тридцать лет назад. В тот самый день, когда его отец одновременно разорвал помолвку с принцессой соседнего Имганта и отказался от трона в пользу младшего брата, оставив за собой лишь небольшое Анримское герцогство, расположенное под самыми горами и не имев-

шее для соседних стран никакого стратегического значения.

И проделал это лишь ради женитьбы на девушке недостаточно знатного для короля происхождения и совершенно невыгодного для королевства положения. Попросту на дочери одного из тех обедневших аристократов, которых так любят звать на торжественные семейные мероприятия купцы и которым они же так не любят давать в долг. Впрочем, потеря королевского трона никогда не удручала Дорданда, он ещё лет в тринадцать сообразил, как повернулись бы события, если бы отец женился на другой женщине, и не весной, а осенью, как намечалось ранее. Судя по утверждению учителя биологии, в таком случае его самого и на свете никогда бы не было, и за этот дар Дорд простил отцу измену статуса. К тому же обязанностей и обязательств и у герцога хватало: временами он с удовольствием поменялся бы местами с Эртрайтом, своим двоюродным братом, бывшим лишь на три года его моложе и в неисчислимое количество раз беднее. И потому не имевшего абсолютно никаких обязанностей.

Что, Впрочем, совершенно не мешало парню быть настолько открытым и обаятельным, что его любили абсолютно всё: от добродушных кухарок до слегка сумасбродного и рассеянного старичка магистра. Нашедшего, кстати, в Эртрайте какие-то способности и пытавшегося заставить герцогского кузена и бессменного участника всех его детских шалостей серьёзно учиться магии.

И всё в их жизни было замечательно... до сегодняшнего дня... вернее, до середины лета, ведь

именно тогда король впервые заикнулся о необходимости женитьбы. Как Дорданд теперь понимает, именно тогда дядя получил первый из доносов, потому и начал теперь эти осторожные и бесполезные пока уговоры. Оказывается, Имгант не оставил надежд на объединение с Эквитанией и теперь настойчиво предлагал королю Багранту Теориду Кайгарскому двойной союз. Недавно отпраздновавшая совершеннолетие принцесса Имганта предназначалась Дорданду, а её брат и наследник предлагал свою мозолистую руку заядлого охотника и дуэлянта юной Онгелии — старшей из дочерей Багранта, но не старшей из его детей.

И если эти свадьбы состоятся, то за жизнь и здоровье наследника Эквитании никто из подданных Багранта не даст и потертого медяка.

Неудивительно, что дядя так забеспокоился. Впрочем, он вовсе не заставлял Дорданда немедленно жениться на принцессе Имганта — как раз наоборот, предлагал выбрать невесту из любой другой страны, тогда и помолвка Онгелии может со временем расстроиться. В конце концов, ей пока всего четырнадцать.

И всё же самое неприятное было вовсе не в этом. Оказывается, королева Имганта вместе с советниками и магами опутали Эквитанию целой сетью интриг и сумели внедрить своих агентов не только в штаб армии и полицейское управление. Всего несколько дней назад был пойман на горячем секретарь одного из ближайших советников Багранта.

— Прочёл? — И почему герцогу показалось, будто дядя пришёл слишком рано?

— А ты... не мог бы немного потянуть время? — даже не надеясь на положительный ответ, осторожно намекнул Дорд.

— И так уже больше года тяну... сам знаешь, насколько мы от них зависим. Все торговые пути на север и восток идут через Имгант, гильдия купцов уже жалуется... что снова повышена плата за проезд через мосты и городские ворота.

— Но если я женюсь... заметь, это только предположение, — сразу предупредил герцог, — не начнут ли люди Хисланда охотиться за моей семьёй? Насколько мне известно, именно советник рьяно помогает Аннигелл расширять границы королевства.

— Я тут внимательно изучил этикет и законы Имганта, после свадьбы ты станешь им неинтересен — имгантские принцы и принцессы не имеют права жениться или выходить замуж за вдовцов. Этот закон, которым когда-то успешно воспользовался твой отец, работает и с тобой. И не смотри на меня как на зверя, ты даже не представляешь, какую кропотливую подготовительную работу провели мои люди. Все кандидаты как одна красивы, молоды и образованны... тебе остаётся только выбрать.

— А принцесса Имганта... вернее, её матушка, не догадаются о наших намерениях? Или ты надеешься, что тебе удастся провести это мероприятие втайне от их шпионов?

— Вот это и есть самое плохое... о чём я тебе пока не сказал. Разумеется, мы не смогли обойти их разведку и получили письменную просьбу королевы почти сразу, как только определили место для смотрин.

— Смотрин? — Тренированная выдержка на миг изменила герцогу. — Каких ещё смотрин, дядя?

— Успокойся... так я условно называю мероприятие знакомства с принцессами и девушками знатных родов. Внешне всё очень благопристойно: ты отправишься в обычную осеннюю поездку на воды... лекари найдут, от чего тебя поить арзамом. — Теперь, когда несговорчивость племянника поколебалась, его величество готов был проявить необычайные для него терпение и кропотливость. — Ты будешь жить в моем дворце и устраивать вечера и балы... чтобы не скучать. Можешь взять с собой несколько холостых друзей. Только предупреди о необходимости вести себя достойно. Как ни печально, принцесса Имганта тоже приедет... в письме сказано, что лекари настоятельно рекомендуют ей именно наши воды. Но дворец ей предоставят в другом конце Дивноводска, поэтому встречаться вы будете только на званых обедах. Это всё, что я пока смог сделать. Зато за время твоего отсутствия я постараюсь разобраться с основными проблемами... не хочу ничего заранее обещать, но всё возможно.

Клетку пытается позолотить, насмешливо фыркнул герцог, легче всего пообещать, будто выбор невесты — всего лишь отвлекающий манёвр. А потом развести руками: мол, ничего нельзя было поделать. Впрочем, он и сам не беззубый щенок и постарается это доказать нахальным претенденткам на его руку и свободу. Главное тут, безусловно, свобода. Руку он может на ночьку одолжить любой из этих девиц, вместе со всем остальным, разумеется.

— Сколько у меня времени в запасе? — не тратя напрасно слов на многозначительные, но пустые рассуждения, напрямик спросил Дорд.

— Почти неделя. Принцессы и знатные девицы, желающие отведать дивных вод, начнут прибывать к первым числам десятой луны.

— Маловато... — недовольно пробурчал герцог и едва заметно усмехнулся пришедшей ему в голову мысли. — Впрочем, дороги осенью обычно непредсказуемы... стало быть, я успею съездить домой. Пойду скажу... пусть оседлают Грома.

— Его уже оседлали. — Вызванный звонком секретарь, как обычно, бесшумно возник на пороге. — А ваш камердинер собрал сумки. Карета и охрана тоже готовы.

«Ну, дядя! — искренне восхитился Дорд. — Всё предусмотрел. И раз в моём согласии тоже был заранее уверен, зачем устраивал этот спектакль?»

— Лошадей распрячь нетрудно, — ответил на незаданный вопрос догадливый король, — а в том, что ты захочешь навестить свой замок и прихватить с собой Эртрайта и магистра Гизе-лиуса, я как-то не сомневался.

* * *

Высокие башни Анримского замка показались только из-за последнего поворота, и сердце Дорда сразу забилось сильнее. Он искренне любил свой дом, любил дикие скалы, между которых нёсся бешеный ледяной Бирог, любил засыпать и просыпаться под непрекращающийся шум водопада, над которым был переброшен пролет бревенчатого подъёмного моста. Единственная

дорога вела в замок именно по нему, и отец обычно шутил, что достаточно поднять мост, и никто никогда не сумеет захватить Анрим. И это была именно шутка, потому как захватывать Анрим никто и не собирался.

Дорданд вообще лишь в последнее время начал догадываться, за какие достоинства отец выбрал из всех королевских имений это герцогство. Да просто на него не стал бы покушаться ни один безумец. Затратить невероятные усилия на осаду и получить в почти невероятном случае победы отдалённую от всех стратегических путей и самых доходных местностей каменную громаду не решился бы ни один полководец.

Молодой герцог помнил подслушанный в детстве разговор, когда дядя уговаривал отца принять под своё правление одну из южных, богатых и оживленных областей. Однако герцог Анримский в тот раз отшутился, заявив, что желает спать спокойно и иметь возможность в самом крайнем случае предоставить брату надёжное убежище. Багрант пылко объявил, что такого случая не будет... и юный Дорд был тогда с ним полностью согласен.

А вот теперь всецело осознал правоту отца... и невероятно сожалел, что никогда уже не будет возможности сказать это, глядя тому прямо в глаза. Ему и матери. Острая боль полоснула по сердцу, и Дорд поторопился отправить ранящие воспоминания как можно дальше... в те неприкосновенные уголки памяти, где каждый хранит самые горькие и обидные моменты, случившиеся в его жизни.

* * *

— Ну вот зачем ты так рано вернулся?! — ещё в воротах встретил Дорда нарочито недовольный голос Райта. — Я немного не успел доесть слоенные пирожки с гусятиной.

Но в глазах кузена вперемешку с тревогой мелькала искрометная радость, наполняя сердце герцога теплом. И даже назойливые, тяжелые мысли о предстоящих смотринах отступили, растаяли в сиянии радостных улыбок, встречающих Дорда на каждом шагу. В замке молодого хозяина любили и искренне жалели: шутка ли, в одночасье остаться сиротой!

И хотя вслух старались ничего не говорить, не желая без конца беречь и так кровоточащую рану, зато стремились всячески угодить. Да он и заслуживал, дай боги всякому таких хозяев! Никогда даже голос не повысил, во всех ссорах и жалобах разбирался лично и судил виновных по справедливости, но без жестокости.

Впрочем, и Дорд не представлял, как иначе обращаться с людьми, чьи отцы и матери много лет верно служили ещё его отцу.

— Я давно подозревал, что для тебя какие-то пироги с гусятиной дороже брата. — Герцог с наигранной грустью поднял глаза к небу, но не выдержал, соскочил с лошади и на миг крепко стиснул плечи Эртрайта в дружеских объятьях. — Ну, пошли, взглянем, осталось там мне червячка заморить? Линот, следом карета едет, не поднимайте мост.

— Да мы видели, — весело признался Райт. — Как только кривой Том углядел на нижней дороге всадников, все успели побывать на башне.

А тётушка Мирит сразу в подвал полезла за готовым тестом и начинкой. А зачем тебе карета? Да ещё и королевская?

— Вот умоюсь, поем и расскажу, — загадочно хмыкнул герцог, но по тёмной тени, скользнувшей по его лицу, кузен сразу сообразил, что новости не такие уж радостные.

— Но ведь тебе не обязательно жениться на первой попавшейся? — потягивая молодое вино, размышлял Эртрайт вслух, когда блюдо с пирожками почти опустело, да и прочих закусок заметно поубавилось. — Раз есть возможность пригладеться... выбрать, наконец.

— Райт, я слишком хорошо знаю... какой должна быть семейная жизнь, — пожалуй, впервые за все годы герцог так откровенно говорил с кузеном на эту тему, — и на меньшее никогда не соглашусь. Мои родители пошли на всё... чтобы быть счастливыми, ведь не только отец принес в жертву любви трон и родной замок. Матери тоже пришлось несладко: её пытались убить, подкупить, запугать... Так вот... я в этом пошёл в отца и ради настоящей любви смогу пожертвовать всем — осталось лишь найти ту, из-за кого захотелось бы пойти на жертвы. Пока... как ты отлично знаешь, мне такая не встретилась. И я очень сомневаюсь, что встретится в дядином замке на водах. Ты же видел всех этих богатых невест... спесивы, крикливы и глупы... как индюшки.

— Знаешь... раз уж мы говорим так откровенно... — произнёс Эртрайт и поднял на кузена совершенно трезвый взгляд, — мне кажется, ты до сих пор и не пытался их рассмотреть. Ведь каждую девицу, подошедшую ближе, чем на два шага,